Меликмамед, вернувшись из Подземного мира и работающий у портного учеником, узнав о подготовке старшего сына падишаха к свадьбе и по этому поводу гарцевавшего на коне по площади, просит у птицы Зумруд один комплект желтой одежды, меч, щит, а также буланого скакуна. В сказке говорится:

«Указанные Меликмамедом вещи были готовы. Меликмамед быстро надел костюм, пристегнул меч к поясу, надел щит на руку, направил коня прямо к дому падишаха. Городское население, все войско собрались на представление. Старший сын падишаха все еще гарцевал на коне. Меликмамед, направив своего коня на площадь, поскакал в одну сторону, в другую, затем, выхватив меч, отрубил голову старшему сыну падишаха. Войско смешалось друг с другом. Люди забеспокоились. Все понеслись за Меликмамедом, осыпая его градом стрел. Меликмамед, как ветер, скрылся на коне».

Когда Меликмамед, скрывшийся с глаз, как ветер, и вернувшийся снова в лавку портного, как ни о чем не подозревающий человек, спросил мастера о прозошедшем на площади, тот дал следующий ответ: «Перед домом падишаха гарцевали на коне, что же еще. Откуда-то взялся наездник весь в желтом наряде, поскакал в одну сторону, в другую, вдруг резко выхватил меч и отрубил голову сыну падишаха. Высыпали все за ним, не смогли поймать».

Как видно, данная устами портного информация представляет собой повтор текста, донесенного чуть ранее сказителем. В сказке история убийства среднего брата также подается слушателю в той же интерпретации. Факты показывают, что повторное донесение сведений представляет собой форму, характерную не только для «Меликмамеда», но и для сказок в целом, а также эпосов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Халилли, Ш.* Азербайджано-английские литературные связи (на основе фольклорных материалов) / Ш. Халилли. – Баку: ИПО «Азербайджан. нац. энцикл.», 2002. – 209 с.
2. *Расулова, А. Н.* Петух и падишах (на англ. яз.) / А. Н. Расулова. – Баку, 2009. – 20 с.
3. Азербайджанские сказки. Волшебные истории (на англ. яз.). – Баку: Чашыоглу-мультимедиа. – 2014. – 111 с.

For many millennia the Azerbaijani folk literature which is the fruit of collective creativity and is anonymous, has passed from generation to generation by word of mouth. Along with the information about the antiquity, history, this culture is filtered through the spirit of the Azerbaijani people. The rich Azerbaijani oral folk literature occupies an original place among the folklore of other peoples. It has laid the foundations of Azerbaijani literature.

Поступила в редакцию 18.09.2018

И. Г. Урбанович

ЯВЛЕНИЕ ВНЕТИПОВОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Индивидуальный стиль является оригинальной системой выбора речевых средств, которая разрабатывается и используется писателем в художественных произведениях. Художественная речь Фазиля Искандера отличается образованием внетиповых окка-

зиональных единиц. Исследование способов внетипового словообразования в идиолекте писателя выявило такие способы, как высвобождение аффикса и части слова, контаминация, междусловное наложение, намеренное использование искаженной лексики, образование по конкретному образцу, сращение трех основ, субституция, тмезис. Мотивацией образования внетиповых единиц в идиолекте Фазиля Искандера является художественная контекстуальная необходимость.

В настоящее время проблемам образования новых слов в языке художественных произведений посвящено значительное количество работ, в которых рассматриваются вопросы современного словопроизводства; окказиональная фразеология; семантические окказиональные образования; функционирование потенциальных и окказиональных слов в художественном тексте. Однако до сих пор нет единых критериев определения данных языковых явлений.

Следует отметить, что окказиональные слова отличаются по своему происхождению: одни из них являются образованиями, функционирующими в живой разговорной речи, другие – в речи художественной. Основное различие между ними заключается в функциональной загруженности. Окказионализмы художественной речи, в отличие от разговорной, являются, как правило, авторскими, письменно закрепленными в данном художественном тексте, в котором они выполняют определенную стилистическую функцию. Данные языковые явления характеризуются как единицы, созданные узуальными продуктивными и непродуктивными способами образования.

В современном русском языке помимо узуальных способов образования выделяются внетиповые, которые не имеют определенной классификации. Е. А. Земская, рассматривая специфические причины порождения окказионализмов, акцентирует внимание на таких явлениях, как: а) междусловное наложение (*заходерзистость* – Заходер + дерзости); б) контаминация (соединение двух узуальных слов, порождающих окказионализм: *профанакторий* – профанация + профилакторий); в) слияние (использование в качестве базы для слова словосочетания или предложения: *какбычегоневышлисты* (Е. Евтушенко); г) образования по конкретному образцу (*крикоин* от новокаин); д) построение слов с вымышленными корнями (*забубенить* в значении засунуть); е) важность начального согласного (*гномобиль* от гном + автомобиль); ж) словообразовательный куст (набор производных слов от производящей основы слова *злодей*. Из стихотворения В. Хлебникова «О пане Злодиевском»); з) высвобождение аффиксов и других частей слова (*надцатилетие*); и) использование аффиксов в качестве базовых основ (фамилия *Крутихвост* + щина – *Крутихвостщина*); к) каламбурные и паронимические пары со словами (метастазы – *дуростазы*) [1, с. 190–198].

В работе И. С. Улуханова «Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация» классифицируются окказиональные способы словообразования в соотношении с их узуальными коррелятами [2, с. 26]. Согласно общепринятому делению способов словообразования на чистые и смешанные им выделяются 10 чистых и 43 смешанных окказиональных способа образования слов. К чистым способам окказионального словообразования ученым отнесены депрефиксация, десуффиксация,

депостфиксация, десубстантивация, декомпозиция, междусловное совмещение, изменение фонемного состава мотивирующего слова, использование аффиксов в качестве самостоятельного слова. Смешанные окказиональные способы, по мнению исследователя, представляют собой сочетания узуальных чистых способов или сочетание узуальных и окказиональных чистых способов либо двух и более окказиональных чистых способов [2, с. 66]. Кроме того, им же выделяется обратный способ – редеривация.

Исследование внетиповых авторских окказиональных образований в идиолекте Фазиля Искандера выявило следующие способы:

• Высвобождение аффикса и части слова:

Бог адства: высвобождение аффикса и части слова: *богатство→бог адства*. Трактовка понятия *богатство*. Образование на основе звукового сходства. Например: – *Богатство, – разъяснил я назидательным голосом, –* ***Бог адства*** («День писателя»).

Одно-ночество: высвобождение аффиксов и других частей слова: одиночество→одно-ночество. Образование на основе звукового сходства. Трактовка понятия *одиночество*. Например: *Но он еще был так молод и ему так надоело его одиночество –* ***одно-ночество****!* («Молодой архитектор и красотка»).

Спекуль: *спекул****янт****→спекуль*. Например: *Когда я уезжал в командировку, наши ребята предупредили меня, чтобы я обязательно посмотрел, как он патронит машину какого-нибудь* ***спекуля*** («Сандро из Чегема»).

• Контаминация (фонетическое авторское искажение):

Купатый. Намеренное использование искаженной лексики с целью передачи специфики детской речи. Употреблен в значении ‘купанный’. Например: *Он снова задал ему тот же вопрос, на этот раз, видимо, рассчитывая на более доходчивую форму, несколько видоизменив его: – Ты* ***купатый****?* («Большой день большого дома»).

Меблизация. Авторское искажение *о→е*, усечение [*и*] в узуальном слове *мобилизация*. Например: – Про *меблизацию*, конечно, знаешь? – спросил он. – Конечно, – ответил дядя («Лошадь дяди Кязыма»).

Очумить. Глагол образован намеренным фонетическим авторским искажением: *е→и*. Узуальный глагол – *очуметь*. Окказионализм использован в значении ‘заклеймить’. Например: *…Бесчестие нависло над нашим домом и грозит* ***очумить*** *нас позором* («Сандро из Чегема»).

Халтурчик (щ→[ч’]). Использование искаженной лексики с целью передачи специфики речи героя. Например: *Ковыряясь, он вполголоса исчерпал все абхазские проклятия в адрес кузнеца и в конце неожиданно припечатал его русским словом: –* ***Халтурчик****!* («Сандро из Чегема»).

Харязматические (и→я). Использование искаженной лексики с целью передачи специфики речи героя. Например: *– Есть среди новых политиков России харизматическая личность? – Харизматической личности не видел, но* ***харязматических*** *много* («Думающий о России и американец»).

• Междусловное наложение:

Козлотуризм: *козло****тур*** + ***тур****изм* → козлотуризм. Например: *– Козлотуризм* – лучший отдых, – сказал я («Созвездие Козлотура»).

Мужчинство: ***мужчин**а* + *муже**ство*** → *мужчинство*. Например: *Мужество – от ума, от мужчинства* («Стоянка человека»).

Эндургенция. Междусловное наложение: *Эндур*ск (топоним с суффиксом *-ск*. Внетиповое образование с вымышленным корнем немотивированного звукового комплекса-топонима нереальной области Абхазии) +(интелли) – *генция*. Например: *Все эти слухи в основном распространяет* ***эндургенция*** («Сандро из Чегема»).

• Намеренное использование искаженной лексики:

Наложники. Слово образовано изменением традиционного рода имени существительного: *наложница* (ж.р.)→ *наложник* (м.р.). Например: *Ну зачем ей мужской гарем из трех* ***наложников***, *думал он иногда* («Золото Вильгельма»).

Оседлость. Изменение изначального значения имени существительного. Узуальное значение ‘постоянное проживание на одном месте’. В авторской трактовке – происхождение лексемы от слова *оседлать*. Например: *... Я неожиданно для хамства, привыкшего к оседлости (от слова* ***оседлать****) возле моих подпорок, я, значит, неожиданно для хамства трогаюсь с места* («Школьный вальс, или Энергия стыда»).

Рыть. Глагол образован изменением изначального значения имени существительного. Узуальное значение – то же, что ‘копать’. В авторской трактовке – происхождение лексемы от слова *рыло*. Например: *Кстати, слово* ***«рыть»*** *не от слова ли «рыло»? То есть то, что роет. Как плодороден Чегем! Стоит прикоснуться к его делам, как попутно делаешь небольшие открытия даже в русской филологии* («Сандро из Чегема»).

Удаль – даль. Авторская трактовка лексемы *удаль*. Употреблено в значении ‘даль/отвага’. Например: *Удаль. В этом слове ясно слышится –* ***даль****, хотя формально у него другое происхождение. Удаль – это такая отвага, которая требует для своего проявления пространства, дали* («Стоянка человека»).

• Образование по конкретному образцу:

Журчей. Аналогия со словом *ручей*. Например: *…Кемальчик вспомнил о ручье, куда его временами водила Кама. –* Журчей, *журчей, – закричал он, – пойдем на журчей!* («Большой день большого дома»).

Креслоносцы. Аналогия со словом *крестоносцы*. Например: *Чегемской жизни противостоит карнавал театрализованной сталинской бюрократии:* ***креслоносцы*** *захватили власть* («Сандро из Чегема»).

Кролиководство. Аналогия со словом *пищеварение*. Например: *...Так приятно чувствовать солнце на своей старой ревматической шкуре, да и* ***кролиководство*** *– что скрывать! – все еще доставляло ему немало удовольствия* («Кролики и удавы»).

Мифотворцы. Аналогия со словом *миротворцы*. Например: *Так вот и удалялся, утирая слезы, что мне кажется плодом фантазии крестьянских* ***мифотворцев****, как бы подготовляющих слушателя к тому, что случилось дальше* («Сандро из Чегема»).

Столодержец. Аналогия со словом *самодержец*. Например: *Сандро... и заговорил с ним о знаменитой свадьбе князя Татархана, куда он был приглашен в качестве одного из помощников тамады, что было, учитывая его молодость, уже немалым взлетом в его будущей карьере столодержца* («Большой день большого дома»).

• Сращение трех основ:

Гдемояхурма. Например: *Долгие годы после этого он был известен под кличкой «**Гдемояхурма**», и хотя сам эпизод был давно забыт, а некоторые его даже не знали, она держалась столько времени, сколько ей было положено держаться* («Посрамление фальшивомонетчиков»).

• Субституция:

Англичания. Лексема образована от основы субстантива *англичанин* заменой суффикса *-ин-* на суффикс *-и|j|-*. Например: *– Вот и сидел бы в своей **Англичании**, – сказала бабка уже более спокойно, продолжая работать, – а не шлялся бы по свету как бродяга...* («Большой день большого дома»).

Девохранительница. Замена компонента сложного слова: ***тело**хранительница → **девo**хранительница.* Например: *Она появлялась в Большом Доме в сопровождении... тетушки Хрисулы, которая играла при своей племяннице роль **девохранительницы**...* («Сандро из Чегема»).

Дурошлеп. Замена первого компонента слова: ***губ**ошлеп→**дур**ошлеп.* Например: *Ну чего ты испугался, **дурошлеп**!* (жеребенку) («Сандро из Чегема»).

Миллиосердие. Замена первого компонента сложного слова: ***мило**сердие → **миллио**сердие*. Например: – Я слышал, что один миллионер проявил ***миллиосердие*** и подарил детскому дому тысячу долларов («Думающий о России и американец»).

• Тмезис:

Новая дегенерация. Наложение префикса *де-* на начало слова *генерация* с целью изменения изначального значения. Употреблен в значении ‘вырождающееся новое поколение’. Например: *Новая генерация, – подумал Сергей, обратив внимание, что почти все они были рослые, длиннорукие, длинноногие... – или **новая дегенерация**, – добавил он беззлобно...* («Морской скорпион»).

Нормалевич. Вторжение аффикса внутрь основы слова: *нормал’-+-евич.* Обычно с суффиксом *-ич* (орфогр. также *-ыч*) */-ович/-евич* (фонемат. |ич|/|ов’ич|/|ев’ич|) образуются имена существительные, называющие сына того, кто назван мотивирующим словом. Например: *В самой ужасной ситуации он говорил свое любимое слово: **«Нормалевич!»** – и любое хулиганье в воздухе таяло* («Сандро из Чегема»).

По-селенски. Происходит вторжение аффикса внутрь основы слова *по-сельски*: *по-сел’-+-ен-+-ск-+-и.* Например: *– Нет, я так просто, – краснея и лукаво беря на себя вину, отвечал Жора, – сами варим (чачу)! По-домашнему! **По-селенски**!* («Чик и Пушкин»).

• Повтор-отзвучие:

Каламбуры образованы на основе рифмованного сочетания субстантивной пары. Например: *доктур-моктур, комиссия-чамиссия, лобиа-мобиа, милиция-челиция.*

*Если **комиссия-чамиссия**, есть что показать, ведите прямо к нам...* («Созвездие Козлотура»).

– Хорошо, – сказал я, – быстренько перекусим, и я поеду. – о чем говорить – зелень-мелень, лобиа-мобиа («Созвездие Козлотура»).

И на следующий день милиция-челиция, доктур-моктур, и они узнают, что ты отравлен, и твоего бедного хозяина сажают в тюрьму как отравившего ни в чем не повинного человека («Умыкание, или загадка эндурцев»).

Возникающие в художественном тексте внетиповые словообразовательные модели, являясь продуктом языковой игры, реализуют индивидуальную творческую особенность писателя переосмысливать возможности системы языка. Индивидуально-авторское словотворчество «чаще всего остается в рамках окказионального употребления. Значительно реже индивидуальное словотворчество писателя переходит в узуальное. Тем не менее сочетаемостные, или валентностные, возможности тех или иных слов, строго ограниченные грамматически, могут развиваться – и они часто развиваются – в возможности лексической сочетаемости» [3, с. 73–74]. Окказиональное явление в художественной ткани произведений выполняет еще и такую задачу, как «вызвать напряжение словом, которое приковывает слушателя (или читателя)» [4, с. 217].

Экспрессия окказионализма, по мнению Р. К. Дроздова, «возникает в результате неузуального сочетания узуальных слов. Создавая окказиональное слово, автор в большинстве случаев использует узуальную модель, хорошо известную адресатам текста, поскольку словообразовательная игра предполагает, что читателю знакомы “правила игры” с морфемой, словом. Иначе конечная цель, которую ставят перед собой “организаторы” игры (понимание, активное восприятие текста), не будет достигнута» [5, с. 93].

Таким образом, создаваемые писателем оригинальные слова-образы выполняют номинативную, экспрессивную и структурную функции. Наблюдаемое нарушение узуальных норм при создании внетиповых образований ведет к намеренному искажению лексики, используемой писателем с целью передачи специфики речи героев, создания ассоциативных образов, представлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Земская, Е. А.* Словообразование как деятельность / Е. А. Земская ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1992. – 220 с.
2. *Улуханов, И. С.* Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – М., 1996. – 221 с.
3. *Мельникова, Л. А.* Окказиональные словосочетания в произведениях А. С. Грина / Л. А. Мельникова // Русский язык и литература. – Вып. 1. – 1995. – С. 68–74.
4. *Хейзинга Й.* Homo ludens. Человек играющий / Й. Хейзинга ; пер. с нидерл. В. В. Оимса. – М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2001. – 352 с.
5. *Дроздов, Р. К.* Окказиональное словообразование в языке СМИ / Р. К. Дроздов // Извест. Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2012. – № 8. – 2012. – С. 93–95.

The creation of imagery in Fazil Iskander's literary language is in many ways provided by the occurrence of word-forming units. Among the ways of their formation there can be distinguished both familiar (contamination, a concrete pattern formation, word-building with fictitious roots, etc.) and specific ones – the method of intentional agrammatism. Being able to possess an expressive potential non-typical word-forming models serve for nominating artistic realities.

Поступила в редакцию 20.09.2018